

Экономический суверенитет России в контексте тенденций развития мировой и европейской экономики

Межевич Н. М.^{1,*}, Хлутков А. Д.²

¹ Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия

* e-mail: mez13@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3513-2962

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

РЕФЕРАТ

Цель. Определить основные характеристики современной глобализации как экономической и политической среды реализации новых моделей суверенитета государства. Дать характеристику экономического суверенитета России как компромисса между интеграцией в мировую экономику и технологически оправданным и политически неизбежным изоляционизмом. **Задачи.** Проанализировать современные и российские теории суверенитета на рубеже 2025 г., дать оценку перспектив изменения глобализации, практику применения экономико-математических подходов к оценке эффектов от реализации государственной политики (эконометрические модели, балансовые модели «затраты-выпуск», вычислимые модели общего равновесия), выявить специфику и ограничения указанных подходов. **Методология.** Отказ от модели универсальной модели глобализации — это фактически радикальный переворот в области общественных наук. Концепт «конца истории», глобализации и деструкции суверенитета определил текущую методологию общественнознания. Сегодня следует говорить о смене парадигмы развития, т. к. происходит смена не отдельных принципов, методов или даже теорий, но и значимой части научной картины понимания происходящего в России. Научные положения, сформулированные в статье, получены с использованием общенаучных методов (классификации и сравнительного анализа и экспертного анализа). **Результаты.** Авторы разработали теоретическое содержание и предлагают термин «управляемая ресуверенизация» для оценки экономических и политических процессов современного развития России. **Выводы.** Происходящие изменения свидетельствуют о том, что крайние позиции в глобальной экономике маргинализируются. Идеология сверхглобализации это скорее история, но и модель «великой самоизоляции» не конструктивна.

Ключевые слова: государственная экономическая политика, глобализация, регионализация, «конец истории», изоляционизм, управляемая ресуверенизация

Для цитирования: Межевич Н. М., Хлутков А. Д. Экономический суверенитет России в контексте тенденций развития мировой и европейской экономики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 3. С. 11–19. EDN: CRGNYE

Economic Sovereignty of Russia in the Context of Development Trends of the Global and European Economy

Nikolay M. Mezhevich^{1,*}, Andrey D. Khlutkov²

¹ Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

* e-mail: mez13@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3513-2962

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

Aim. To define the main characteristics of modern globalization as an economic and political environment for the implementation of new models of state sovereignty. To characterize the economic sovereignty of Russia as a compromise between integration into the world economy and technologically justified and politically inevitable isolationism. **Tasks.** To analyze modern and Russian theories of sovereignty at the turn of 2025, to assess the prospects for changing globalization, the practice of applying economic and mathematical approaches to assessing the effects of implementing public policy (econometric models, input-output balance models, computable general equilibrium models), to identify the specifics and limitations of these approaches. **Methods.** The rejection of the universal model of globalization is, in fact, a radical revolution in the field of social science. The concept of the “end of history”, globalization and the destruction of sovereignty determined the current methodology of social science. Today we should talk about a change in the development paradigm, since there is a change not only in individual principles, methods or even theories, but also in a significant part of the scientific picture of understanding what is happening in Russia. The scientific provisions formulated in the article are obtained using general scientific methods (classification and comparative analysis and expert analysis). **Results.** The authors have developed the theoretical content and propose the term “managed resovereignization” to assess the economic and political processes of modern development in Russia. **Conclusions.** The ongoing changes indicate that extreme positions in the global economy are being marginalized. The ideology of super-globalization is rather history, but the model of “great self-isolation” is not constructive either.

Keywords: state economic policy, globalization, regionalization, “end of history”, isolationism, managed resovereignization

For citation: Mezhevich N. M., Khlyutkov A. D. Economic Sovereignty of Russia in the Context of Development Trends of the Global and European Economy // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 3. P. 11–19 (In Rus.). EDN: CRGNYE

Некоторые замечания об эволюции теории экономического суверенитета к 2025 г.

Темп изменений в мировой экономике и мировой политике настолько велик, что быстро устаревают не только академические статьи, но и посты в «Телеграм». Если внимательно присмотреться, стратегическая неопределенность, о которой много говорят сейчас, характеризует жизнь уже нескольких поколений, причем характер стратегической неопределенности меняется. Осознание этого факта заняло достаточно долгое время.

Размораживание процессов трансформаций в системе международных политических и экономических отношений ставит два вопроса: с одной стороны, вопрос о длительности переходного периода к новой относительно устойчивой системе международных отношений, иными словами, о том, насколько можно считать период нестабильности «новой нормальностью» или же он может быть преодолен в рамках существующей системы институтов¹? Это было написано перед началом СВО. Соответственно, ответ на вопрос уже очевиден. Более трех лет мы видим трансформацию «ненормальности» в формат «нормальности». Война Индии и Пакистана, Ирана и Израиля — убедительное, но не последнее доказательство.

Трансформации концепции суверенитета в современном мире нас интересуют не сами по себе, а в контексте будущего России, как государства-цивилизации. Наше общество стало более целостным, что

¹ David T. Pyne. America Cannot Take on China and Russia Simultaneously [Электронный ресурс] // The National Interest. 04.10.2021. URL: <https://nationalinterest.org/feature/america-cannot-take-china-and-russia-simultaneously-194899> (дата обращения: 01.06.2024).

хорошо, но не однородным, что тоже хорошо. События 2022 г. показали то, что не просто либеральные, а именно либертарианские идеи (которые, по сути, утверждают те же либеральные принципы индивидуальной свободы, но акцентируют внимание на минимизации государственной власти) и практики стали значимыми и бескомпромиссными позициями абсолютного меньшинства, но меньшинства активного, и, по нашему мнению, агрессивного меньшинства. Государству пришлось сделать выбор и признать тот факт, что некоторые общественные настроения в принципе несут не конструктивный или даже антигосударственный характер. Какие были альтернативы? Сползание в т. н. «неудавшееся» государство (*failing or ailed state*). В самом общем виде дефектность государства определяется как структурная недостаточность, или «институциональная слабость». Это означает, что государство не в состоянии контролировать свою территорию, гарантировать безопасность своим гражданам, поддерживать господство закона, обеспечивать права человека, эффективное управление, экономическое развитие и общественные блага.

Традиционная атлантическая и либеральная парадигма могла бы еще существовать некоторое время, но для этого в мировой экономике должна быть стабильность, а не кризис: «Правительства преследуют самые разные цели, от демонстрации национальных достижений и роста ВВП до повышения благосостояния граждан, стремясь одновременно обеспечить рост в избранных направлениях и наложить ограничения на другие... Сегодня демократические правительства более всего ценят прирост таких нематериальных вещей, как доверие, счастье, знания, способности, нормы или устойчивые институты» [8, с. 11]. Все это верно до тех пор, пока обеспечивается высокий уровень жизни. Когда же он утрачивается, либеральная модель управления разрушается сама и тяготеет к диктатуре или же к полному распаду государства.

Глобализация в формате интеграции «...приобретала благоприятную репутацию в глазах отдельных стран по мере получения конкретных положительных результатов в ходе реализации не общего, а конкретных, более скромных по замыслу проектов взаимодействия по ограниченным направлениям кооперации» [2]. Согласимся, но каковы будут экономические и политические процессы, если эти результаты были, но оказались утрачены?

Но у новой России этой проблемы не было. 1992 г. мы встретили с отсутствующей экономикой, «падать» было просто некуда. Эксперимент с интеграцией в формате создания новых региональных рынков не мог дать отрицательного результата, хотя и положительный не был гарантирован. Сегодня этот этап и эта проблема преодолены. Пришло время, когда сторонники сильного государства могут вернуться к власти по всему миру. В России это неизбежно, и это понимали даже наши оппоненты четверть века назад. К. Курц, экс-президент Американской политологической ассоциации, в своей статье «Глобализация и американская мощь» отмечал: «Мы не должны задаваться вопросом о том, что случится с обществом и экономикой, когда государство начнет отмирать, поскольку мы имеем на этот счет слишком много примеров. Наиболее очевидным является Китай в 1920-х и 1930-х гг. и многие африканские государства после обретения ими независимости, а также в настоящее время постсоветская Россия» [цит. по: 4, с. 7].

Консенсус в общественных настроениях стал более очевидным, понимание общности задач общества и государства доминирует. Это и позволяет нам решать ключевые проблемы развития. Что это означает с точки зрения экономики и теории управления? Сегодня нам это дает возможности сочетать экономически рациональный суверенитет и задачи цивилизационной идентификации. Любой суверенитет связан с некоторой экономической избыточностью. Его инструментарий является ненужным и лишним в «мирное время», несмотря на крайнюю затратность своего поддержания в дееспособном состоянии, и востребован по-настоящему только тогда, когда случается «момент икс», СВО — это именно такой случай.

Эталонное понимание суверенитета основывается на признании контроля государственных институтов над определенной территорией, т. е. на «легитимности власти внутри политики и предел, до которого эта власть может осуществлять контроль» [13, р. 4]; а внешней — на легитимном равенстве, когда государство воспринимается другими как «одно из», когда «государства равны в такой же степени, как и равны индивиды» [13, р. 14]. Такова теория вопроса в изложении всеми признанного классика. С другой стороны, наблюдается постоянное желание наших оппонентов размыть чужой суверенитет при

реальном сохранении своего. Джон Джордж Стёссинджер (14.10.1927–20.11.2017), американский писатель, издавший десять ведущих книг по мировой политике, в том числе «Могущество народов», отмечал: «Именно суверенитет, более чем какой-либо иной фактор, является причиной анархии в международных отношениях» [14, р. 10]. Это не совсем так, анархия в мировой экономике и мировой политике возникает в том случае, когда страна «выносит» свой суверенитет на заведомо чужую территорию.

Современное понимание суверенитета на пространстве от бывшей ГДР до Вьетнама в значительной степени произвольно от постсоветской и постсоциалистической истории. К. Зегберс справедливо отмечала: «...в странах Восточной Европы, где после 1989 г. шел процесс строительства нации-государства (nation building) и возникали новые государства, их роль, казалось бы, возрастала. Однако на деле, начиная с 90-х годов, она (в этом регионе, как и везде) была в структурном и сущностном отношении ослаблена. Этому способствовали глобализация рынков, усиливающееся давление со стороны субнациональных акторов... которые ставили пределы для национальных правительств в перераспределении средств и возможностях контроля» [3, с. 69].

Будем объективны, в России роль государства возрастает только с середины 2000-х гг., когда страна начала сложный путь выхода на самостоятельную траекторию развития. Однако и в этот период поиски самостоятельных путей развития больше затрагивали духовные и цивилизационные вопросы, затем политические и лишь в конце списка — экономические. Данная ситуация имеет объяснение. Авторы данной статьи, имея опыт не только научной работы, но и государственной службы по соответствующему направлению, критически относясь к той либеральной трактовке истории, которую предлагали либералы, тем не менее предполагали то, что логика рыночной экономики — прибыль — прежде всего победит. Этого не произошло. В этом контексте посткапитализм опроверг К. Маркса: «Капитал боится отсутствия прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при ста процентах он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»¹. Да, он лишь процитировал известного британского публициста Томаса Джозефа Даннинга, от этого суть не меняется. Эта формула работала несколько веков, но временной интервал ее действия закончился. Современное понимание глобализации предполагает то, что отказ от прибыли не только гипотетически возможен, но и легко реализуется на практике.

В настоящее время эксперты, призывавшие к трансформации по западной модели, сменили тональность комментариев: «...западный либеральный мейнстрим, основанный на представлениях о непревзойденной эффективности рыночной экономики и электоральной демократии, а также примате индивидуальных прав человека, все менее способен давать удовлетворительные ответы на вызовы современности. То, что два-три десятилетия назад казалось чуть ли не идеологической Библией, сегодня часто даже не воспринимается всерьез»².

Традиционно глобализация характеризовалась как новый уровень экономической интегрированности, целостности и взаимозависимости мира. М. Альброу указывает: «Глобализация — совокупность всех процессов, посредством которых происходит инкорпорация населения планеты в единое мировое сообщество, глобальное сообщество» [12, р. 9]. Да, это позиция теперь рудиментарна, но и сейчас правящие элиты готовы пожертвовать «масштабом управления», соглашаясь на управляющие проекты негосударственного масштаба. Этот масштаб может быть транснациональным, а может и не достигать этого уровня. Это, в свою очередь, создает определенные предпосылки для регионализации и создания больших экономических пространств, но не одного пространства.

Глобализация и деструкция суверенитетов являлась закономерным результатом доминирования США и Европы в мировой экономике. Пик этого доминирования — 90-е гг. XX в., когда СССР уже не

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 23. С. 770.

² Прейсгерман Е. Суверенитет — главный таран либерального мейнстрима Запада. Комментарий [Электронный ресурс] // Минский диалог. С. 2–3. 27.06.2025. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/suverenitet-glavnyi-taran-liberalnogo-meinstrima-zapada> (дата обращения: 06.08.2025).

было, а современного Китая еще не было. Ситуация явно изменилась к второму десятилетию XXI в. Уже кризис 2007–2009 гг. заставил некоторых экспертов задуматься, но общих выводов сделано не было. Накопление государственного долга, деиндустриализация, «зеленая энергетика», практически полный разрыв связей с Россией и частичный с Китаем, а затем и рост военных расходов ослабляют мировую экономику, точнее, ее лидеров системно и долговременно. Ключевая проблема Европы — деградация европейской интеграции. Европейская интеграция, безусловно, начиналась с фундаментальных успехов, с объединения по отраслевому признаку изначально очень культурно близких, а то и прямо родственных государств. Однако расширение Европейского союза «на север — юг — запад и восток», причем одновременно с углублением самой интеграции привело к его ослаблению. Организация была сильна социальной политикой, но и это в прошлом. Сегодня мы наблюдаем:

- «систематическое отсекаание определенных групп населения от экономических ресурсов;
- глубокие экономические и/или валютно-политические кризисы (например, кризис пенсионной системы);
- колоссальные недоимки налогов или таможенных платежей, а также многократное налоговое обложение (государственными и частными структурами);
- слабое перераспределение; незначительные государственные расходы; растущий разрыв между бедными и богатыми; массовая безработица; обнищание сельского населения (углубляющиеся различия между городом и деревней);
- ухудшение инфраструктуры, системы образования и здравоохранения, быстрая экологическая деградация» [11].

Процесс ослабления Европы будет долгим, но его направленность очевидна. «На фоне жесткой американо-китайской конфронтации Европе не дадут стать (остаться) точкой сборки мировой экономики, опирающейся на свое географическое положение и обеспечивающей коридор между Западом и Востоком. Теоретически Европа могла бы до 2014 г. попробовать двигаться в направлении «Большой Швейцарии» с формализованным НАТО и развитием взаимовыгодного сотрудничества с Россией и Китаем. Этого не только не произошло, но был выбран прямо противоположный курс» [7, с. 134–135].

В этом контексте опять необходимо уточнение: а зачем нужен суверенитет? Какова роль экономических критериев суверенитета? Что такое экономический суверенитет? Это правовое оформление вполне реальных экономических задач. Антанас Бурачас, литовский ученый, писал в 1989 г.: «Суверенитет — совокупность полномочия нации и прав, гарантирующих независимость личности... Суверенитет нации выражается в первую очередь в возможностях ее свободного политического самоопределения, в правах нации на занимаемую ею испокон веков исторически сложившуюся территорию, ее природные и ископаемые ресурсы, также в верховенстве ее законодательства и избранной ею государственной власти, в национальном гражданстве» [1, с. 519–522]. Для всего это нужен не флаг/герб/гимн, а реальные экономические воплощения суверенитета, обеспечивающие уровень и качество жизни. Если эти задачи обеспечиваются, то, строго говоря, особых претензий к той или иной экономической модели управления нет. Однако проблема как раз в том, что современная модель глобализации не гарантирует не только рост, но даже стагнацию [5].

Новые тенденции в российской экономике

При всей сложности ситуации Россия в последние годы стала сильнее и осознала свое новое позиционирование в мире. Одновременно Россия качественно, но относительно незаметно для внешнего наблюдателя, изменилась внутри себя. Сила России, как и предполагалось в теории, оказалась в нашей духовности, гармонии общества и государства, выстраивании эффективной управленческой модели. При этом для осознания силы понадобились и годы слабости. Укажем и на то, что для понятийно-терминологического понимания нового качества России юристы, экономисты и политологи сделали еще далеко не все.

Санкционные режимы в отношении России — это явление, достаточно изученное с позиций экономической теории и мировой экономики. Более того, об этом явлении пишут и историки, политологи [9].

В принципе санкции — легитимный инструмент, но при определенных условиях. Единственным легитимным источником является Совет Безопасности ООН.

Прежде всего, укажем на то, что санкционные режимы в отношении России — это новая системная часть мирового экономического кризиса. Таким образом, это новый тип кризиса, выход из которого Запад видит в присвоении имущества России и всех тех государств, которые не разделяют его ценности. При этом «санкции экономического характера применялись достаточно часто, претерпевая эволюцию и выступая на различных этапах развития мирового сообщества в модифицированной форме. В зависимости от целей страны — инициатора санкции, а также от особенностей страны воздействия, общеэкономической и политической обстановки в мире конкретный механизм применения санкций и инструментов имели сугубо индивидуальный характер» [6, с. 5].

Историки спорят по поводу первых практик санкционных режимов в отношении России. Одна из версий — это ганзейские ограничения на торговлю соли с Великим Новгородом, относящиеся к XVI в. В любом случае все происходящее в 2014 или 2025 г. не является новостью и никак не может определяться как уникальное событие в российской истории. Советский Союз, а это, разумеется, часть российской истории, в санкционном режиме прожил весь период своего существования. Санкционные ограничения, в той или иной форме, сохранялись и в период 1941–1945 гг. Таким образом, речь не идет об уникальной ситуации, в которой мы оказались неожиданно. Вопрос надо ставить несколько иначе, для нас важно определиться с формами нашей реакции на особые экономические режимы.

Сегодня очевидно то, что открытость экономики страны для мирового хозяйства и степень ее участия в международном разделении труда напрямую зависит не только от того, насколько и как в мировых хозяйственных связях участвуют отрасли российской экономики, но и от всего комплекса внешнеполитических проблем. «Международное разделение труда вполне реальный процесс, но наша страна не должна, не может быть абсолютно зависимой от импорта продукции современной промышленности. Она не должна быть зависимой не только от масштабного, но даже, в некоторых сферах, от единичного импорта — чтобы, например, сохраниться в качестве космической державы» [10, с. 3].

Экономический суверенитет может быть затратным и нуждается в информационном, экономическом и политическом обеспечении. Объяснять значительной части политического класса России образца 2021 г. то, что «Ил» или «Ту» лучше любого «Боинга», было бессмысленно, ибо был выбор, в 2022 г. этот выбор пропал. Две ключевые позиции объясняют текущие сложности: «Эйфория Запада, расценившего успех в конфронтации 1940–1980-х годов как неопровержимое доказательство собственного морально-политического превосходства»; «Стремление России взять реванш за головокружительный обвал с вершины сверхдержавного могущества на уровень чуть ли не второразрядной страны-инвалида»¹.

Абстрактные дискуссии о том, является ли Россия частью Европы, продолжаются без малого триста лет. С точки зрения исследования целого ряда экономических и социальных процессов этот вопрос дискуссионным не является. Независимо от того, хотим мы этого или нет, и независимо от того, как мы это оцениваем — положительно или отрицательно, Россия находится в том же переходном состоянии, как и ведущие экономики мира. Более того, как это не парадоксально, Российское государство в условиях нарастающего внешнего давления становится более суверенным и наращивает потенциал управления общественным развитием.

Понимание новой ситуации позволяет нам говорить об управляемой ресуверенизации. Что означает данный понятийно-терминологический блок? Какова предполагаемая временная глубина нового курса? Как соотносятся категория «мобилизация» и режим управляемой ресуверенизации? Управляемая ресуверенизация предполагает выявление стратегических приоритетов и исходит из того, что одновременное решение всех проблем и выход на национальные платформы и производства невозможен. Таким образом, выбираются стратегические направления, отказ от которых означает гарантированный проигрыш в текущих экономических и политических и военных условиях. Приведем конкретный пример. В свое время все российские СМИ обошло удивление спикера Совета Федерации ФС РФ В. И. Матвиенко

¹ Лукьянов Ф. Война за европейское наследство [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 25.02.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vojna-za-evropejskoe-nasledstvo/> (дата обращения: 11.06.2025).

о том, что у нас скрепки импортные. Искренне соглашаясь с Валентиной Ивановной, отметим, что стратегическим элементом экономической безопасности России скрепки все-таки не являются. И найти на мировом рынке их проще, чем многие другие предметы импорта. Это нельзя сказать о национальной платежной системе, национальном браузере и нескольких десятках ключевых технологий в сфере военно-промышленного комплекса.

Произошедшие с 1991 г. изменения убедительно свидетельствуют о том, что американские джинсы мы можем пошить лучше, чем в Америке. Однако широкофузеляжное самолетостроение, которое в Советском Союзе было, оказалось утраченным. Причем утрачено оно оказалось практически добровольно. Отметим и то, что формула «рынок порешает» оказалась абсолютно справедливой для производства джинсов, но работать в отношении широкофузеляжного самолетостроения не хочет. Отметим и то, что отказа от импорта никто не предлагает ни у нас, ни в Соединенных Штатах, входящих в эпоху протекционизма, ни в Китайской Народной Республике, ни даже в КНДР.

Столь же очевидно то, что сохранение традиционной модели торговли с проверенными партнерами необходимо. Бобруйский зефир приезжает в Москву, московский — в Бобруйск, способствует ли это развитию союзного государства — очевидно, причем как в первом, так и втором случае. А вот неожиданное появление зефира польского не может не вызывать вопросов в условиях текущей польской и европейской внешнеэкономической политики.

Временная глубина нового курса может быть определена как несколько десятилетий, изменение системы международных экономических отношений быстрее просто не может закончиться. Что же касается мобилизации или мобилизационной экономики, то это крайняя форма суверенизации. Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что ее применение в настоящее время нецелесообразно, а вот ресуверенизация целесообразна и оправданна.

Концепция ресуверенизации также не является универсальным теоретико-методологическим инструментом. Данная концепция неизбежно связана с адаптацией многими национальными параметрами. «Сделаем Америку снова великой» — это ресуверенизация, но и текущая польская доктрина суверенитета — это тоже ресуверенизация.

Список литературы

1. Бурачас А. Суверенитет // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М. : Издательская группа «Прогресс», 1989. 557 с. С. 519–522. ISBN: 5-01-002295-8.
2. Бусыгина И. М. Асимметричная интеграция в Евросоюзе // Международные процессы. 2007. Т. 5, № 3 (15). С. 18–27. EDN: OIDVZD.
3. Зегберс К. «Сшивая лоскутное одеяло...» // Pro et Contra. 1999. Т. 4, № 4. С. 65–83.
4. Земляной С. Н. Глобализация и национальная идентичность // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2002. № 3. С. 6–8. EDN: BBWIEH.
5. Комолов О. О., Джаббаров Д. Б., Степанова Т. Д. [и др.] Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку : монография / под общ. ред. О. О. Комолова. М. : ИНФРА-М, 2025. 240 с. EDN: ZPQPVT. DOI: 10.12737/2155923.
6. Костилов И. В., Архипова В. В., Комолов О. О. Влияние санкций на внешнее финансирование российской экономики / под ред. И. В. Костилова : научный доклад. М. : Институт экономики РАН. 2015. 48 с. ISBN: 978-5-9940-0564-4.
7. Макаров Е. Б., Межевич Н. М., Шамахов В. А., Хлутков А. Д. Европейская экономика в условиях перехода от глобального к региональному управлению // Управленческое консультирование. 2025. № 3. С. 131–137. EDN: YCZMXO.
8. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского, под научн. ред. Я. Охонько. М. : Изд. Института Гайдара, 2011. 472 с. ISBN: 978-5-93255-305-3.
9. Межевич Н. М. Проблемы и перспективы экономических отношений России и государств Прибалтики в условиях санкционных режимов. М. : Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2017. 64 с.

- (Научные доклады Российской ассоциации прибалтийских исследований. Серия 2. Социально-экономическое развитие. Вып. 4) ISBN: 978-5-906914-45-3.
10. *Примаков Е. М.* Реиндустриализация или постиндустриализация? // Прямые инвестиции. 2012. № 3 (119). С. 3. EDN: OPZLUT.
 11. *Шнеккелер У.* Распад государства как глобальная угроза: неустойчивые государства и транснациональный терроризм // Internationale Politik. 2003. № 6. С. 17–28.
 12. *Baylis, J., Smith, S.* The Globalization of World Politics. An Introduction to International Relations. Oxford University Press, 1997. 526 p. ISBN: 0-19-878109-1.
 13. *Krasner, S. D.* Sovereignty Organized Hypocrisy. Princeton, New Jersey, 1999. 280 p. ISBN: 9780691007113.
 14. *Stoessinger, J.* The Might of Nations. World Politics in our Time. N. Y., 1961, 475 p.

Об авторах:

Межевич Николай Маратович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН; исполнительный директор, Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громыко; президент Российской ассоциации прибалтийских исследований (Москва, Россия);
e-mail: mez13@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3513-2962

Хлутков Андрей Драгомирович, доктор экономических наук, профессор, директор, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: khlutkov-ad@ranepa.ru

References

1. Burachas, A. Sovereignty // 50/50: Experience with the New Thinking Dictionary. Moscow : Progress Publishing Group, 1989. 557 p. P. 519–522. ISBN: 5-01-002295-8 (In Rus.).
2. Busygina, I. M. Asymmetric Integration in the European Union // International Trends. 2007. Vol. 5, No. 3 (15). P. 18–27 (In Rus.). EDN: OIDVZD.
3. Segbers, K. “Stitching a Quilt...” // Pro et Contra. 1999. Vol. 4, No. 4. P. 65–83 (In Rus.).
4. Zemlyanoy, S. N. Globalization and National Identity // European Security: Events, Assessments, Forecasts. 2002. No. 3. P. 6–8 (In Rus.). EDN: BBWIEK.
5. Komolov, O. O., Jabbarov, D. B., Stepanova, T. D. Deglobalization: The Crisis of Neoliberalism and the Movement Towards a New World Order : monograph / ed. by O. O. Komolov. Moscow : INFRA-M, 2025. 240 p. (In Rus.). EDN: ZPQPVT. DOI: 10.12737/2155923.
6. Kostikov, I. V., Arkhipova, V. V., Komolov, O. O. The Impact of Sanctions on External Financing of the Russian Economy / ed. by I. V. Kostikov : scientific report. Moscow : Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. 2015. 48 p. ISBN: 978-5-9940-0564-4 (In Rus.).
7. Makarov, E. B., Mezhevich, N. M., Shamakhov, V. A., Khlutkov, A. D. The European Economy in the Context of the Transition from Global to Regional Governance // Administrative Consulting. 2025. No. 3. P. 131–137 (In Rus.). EDN: YCZMXO.
8. Mulgan, G. The Art of Public Strategy: Mobilizing Power and Knowledge for the Common Good / transl. from English by Yu. Kapturovsky, ed. by Ya. Okhonko. Moscow : Gaidar Institute Publishing House, 2011. 472 p. (In Rus.).
9. Mezhevich, N. M. Problems and Prospects of Economic Relations between Russia and the Baltic States in the Context of Sanctions Regimes. Moscow : Association of Book Publishers “Russian Book”, 2017. 64 p. (Scientific reports of the Russian Association of Baltic Studies. Series 2. Socio-economic development. Issue 4) ISBN: 978-5-906914-45-3 (In Rus.).

10. Primakov, E. Reindustrialization or Post-Industrialization? // Direct Investments. 2012. No. 3 (119). P. 3 (In Rus.). EDN: OPZLUT.
11. Schneckener, U. State Collapse as a Global Threat. Fragile States and Transnational Terrorism // Internationale Politik. 2003. No. 6. P. 17–28 (In Rus.).
12. Baylis, J., Smith, S. The Globalization of World Politics. An Introduction to International relations. Oxford University Press, 1997. 526 p. ISBN: 0-19-878109-1.
13. Krasner, S. D. Sovereignty Organized Hypocrisy. Princeton, New Jersey, 1999. 280 p. ISBN: 9780691007113.
14. Stoessinger, J. The Might of Nations. World Politics in our Time. N. Y., 1961, 475 p.

About the authors:

Nikolay M. Mezhevich, Doctor of Science (Economy), Professor, Chief Researcher, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; Executive Director, A. A. Gromyko Association of Foreign Policy Studies; President of the Russian Association of Baltic Studiess (Moscow, Russia);
e-mail: mez13@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3513-2962

Andrey D. Khlutkov, Doctor of Science (Economy), Professor, Director, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russia);
e-mail: khlutkov-ad@ranepa.ru

© Межевич Н. М., Хлутков А. Д., 2025